

П.Е. СУШКО

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЯН О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ (опыт эмпирического анализа)

СУШКО Павел Евгеньевич – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (sushkope@mail.ru).

Аннотация. На материалах общероссийского репрезентативного исследования, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН в апреле 2024 г., анализируются полярные группы россиян, различающиеся представлениями о том, является ли Россия частью Европы, должна ли она жить по одинаковым правилам с западными странами и ориентироваться на партнерство с ними. Как показало исследование, соотношение численности последовательных сторонников самостоятельного пути развития России к ориентированым в той или иной степени на прозападную модель ее развития составляет примерно 75 к 25%. Динамика численности этих групп демонстрирует нарастание идеологической поляризации в массовых слоях населения в отношении восприятия стран «коллективного Запада». Расхождения взглядов в полярных группах ярко проявляются по всем остро-актуальным социальным вопросам: доминирование внешних или внутренних угроз, последствия западных санкций для России, отношение к СВО, а также цивилизационная близость РФ с Западом и Востоком. Группа сторонников самобытного вектора развития становится с течением времени более гомогенной с точки зрения мировоззренческих представлений, в то время как внутренняя структура группы, ориентированной в той или иной степени на западную модель развития России, остается гетерогенной.

Ключевые слова: мировоззрение россиян • общественное сознание • нормативно-ценностные системы • цивилизационный выбор • идеологические противоречия • отношение к Западу • национальная идентичность

DOI: 10.31857/S0132162524110033

Постановка проблемы. Социально-экономическое и политическое противостояние России и стран коллективного Запада за последние годы значительно усилилось. Очередной раунд обострения отношений России и Запада затронул и социально-культурную сферу: в новостных лентах, соцсетях и различных сообществах развернулись целые информационные битвы. На этом фоне актуализировался вопрос цивилизационного самоопределения россиян, мнения по которому в общественном сознании сильно дифференцированы. От его решения зависит рамочное осмысление текущего конфликта – является ли он очередной «внутриевропейской разборкой», обреченной на провал попыткой российских «традиционалистов» отвергнуть западных «прогрессоров» или же элементом «столкновения» разнокачественных цивилизаций, каждая из которых имеет свои базовые ценности.

В предыдущих публикациях мы констатировали, что после начала СВО на Украине в российском обществе сформировалось консолидированное большинство с относительно гомогенным набором критических мировоззренческих установок по отношению к Западу и схожими взглядами на происходящие в мире события [Сушко, 2022]. Это можно

Автор выражает благодарность за ценные советы и рекомендации при подготовке статьи главному научному сотруднику Института социологии ФНИСЦ РАН, доктору социологических наук Ю.В. Латову.

было бы расценивать как сигнал о формировании в общественном сознании более-менее последовательной идеологической модели, в основе которой лежит противопоставление «значимому другому» [Российское общество..., 2024]. При этом уже далеко не впервые (противопоставление России Западу обсуждается по меньшей мере с XVIII в.) этим «значимым другим» для России, как для страны, специфика которой во многом определяется сосуществованием в ней индивидуалистских (преимущественно западных) и коллективистских (восточных) черт, становится Запад [Тихонова, 2023]. Однако на вопрос об устойчивой системе взглядов россиян на цивилизационный вектор развития страны с уверенностью можно будет ответить только при устойчивости, относительной гомогенности и непротиворечивости ее составляющих (на это обращают внимание и другие авторы – см., напр.: [Тихонова, 2024]).

Изучение антитезы «россияне – (западно)европейцы» происходит в основном путем выяснения различий глубинных (как правило, не осознаваемых) ценностей «коллективных россиян» и «коллективных европейцев». Например, результаты отечественных исследований показывали, что «...у россиян слабее, чем у большинства европейцев, выражены надличные ценности заботы, толерантности, равенства и, наоборот, сильнее, чем у большинства европейцев, проявляются ориентации на конкурентные ценности личного успеха, власти и богатства» [Магун, Руднев, 2008: 47] (см. также [Магун, 2023]). В отечественной научной литературе общепризнано, что в России XIX–XXI вв. эволюция общественного сознания пошла не по пути классического западного модерна [Тихонова, 2012], из-за чего для него характерно постоянное наличие культурного конфликта [Ахизер, 1997]. Эмпирические исследования при этом показывают различные картины места России в глобальной дихотомии ценностных систем (Восток–Запад), однако ее нормативно-ценностная самобытность сомнений не вызывает [Инглхарт, Вельцель, 2011; Атлас модернизации..., 2016; Латова, 2017].

Акцентирование внимания на объективных корнях российской самобытности оставляет в тени очень важный вопрос, насколько она рефлексивируется самими россиянами. Печальный пример соседней Украины показывает, что политически мотивированное культивирование идеи «принадлежности к Европе» вопреки объективным ценностно-культурным различиям может одни различия (украинско-европейские) приглушать, а другие, более слабые (российско-украинские), наоборот, обострять. Поэтому для понимания места России в текущем «столкновении цивилизаций» очень важно понимать, насколько современные россияне осознанно (не) разделяют прозападные ориентации.

В этой связи целью данной статьи стало изучение представлений россиян о возможном цивилизационном векторе развития страны, дифференциации представлений населения по этому вопросу и устойчивости этого деления, а также выявление характера субъективных оценок россиян относительно цивилизационной близости России с зарубежными странами. Автор статьи при этом не преследовал цели построить «единственно верную» типологию россиян, не занимался выявлением глубины сегментации населения, а только проанализировал группировку представлений россиян о цивилизационном векторе развития России, используя существенно коррелирующие оценки респондентами разных аспектов соотношения России и Запада (Европы). Эмпирической базой исследования стали данные опроса Института социологии ФНИСЦ РАН в апреле 2024 г. по общероссийской выборке ($N = 2000$), репрезентирующей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения.

Представления россиян о векторе развития страны. Мониторинговые замеры ИС ФНИСЦ РАН в разные годы демонстрировали определенные колебания общественного сознания в отношении позиционирования России на международной арене. В исследованиях фиксировалась связь между периодами условного «потепления» и «охлаждения» к странам Запада [Андреев, 2009]. Однако подобные флуктуации не носили системного и тем более устойчивого характера, а скорее отражали общественно-политические реалии, в которых развивалась наша страна. После «Крымской весны» в российском

обществе по ряду суждений постепенно стал складываться определенный консенсус. Представления россиян о желаемом векторе развития России характеризуются совершенно четкой ориентацией на самобытность и независимость от внешнего вмешательства. Западный вектор развития полностью не отрицается, хотя его сторонники находятся в меньшинстве. В этом смысле сохраняется традиция сосуществования в российском обществе двух групп с разными мировоззренческими установками.

Если в начале 2000-х гг. 34,6% считали, что Россия не является в полной мере европейской страной, то в 2014 г. эта доля выросла до 63,5% и далее сохраняла доминирование (61,5% в 2024 г.)¹. Наряду с этим почти 3/4 наших граждан (74,4%) убеждены в уникальности российской цивилизации и уверены, что в ней никогда не привьется западный образ жизни. Обратной позиции придерживается 25,6%.

Отмеченное соотношение полюсных точек зрения в этом вопросе на протяжении последнего десятилетия менялось незначительно. Однако за счет постепенного формирования консолидированных представлений о «коллективном Западе» как главном противнике нашей страны заметно изменился профиль представителей полярных групп и их мотивационные основания при формировании подобных установок. При этом все чаще высказывается мнение, что политика России должна быть ориентирована не на союз со странами Запада и Европой, а на развитие отношений с ближайшими соседями и устоявшимися геополитическими партнерами – рост с 62,1% в 2014 г. до 73,9% в 2024 г.

В российском социуме сохраняются риски идеологической поляризации не только по восприятию стран «коллективного Запада», но и по представлениям о желаемых векторах развития России. Это согласуется с выводами о выходе на первый план в массовом сознании идеологических противоречий, составляющих одну из ключевых угроз общественной стабильности [Дудин, 2024]. В этой связи интерес представляет не только условное численное соотношение большинства и меньшинства, но и динамика внутренней структуры групп россиян, имеющих качественно разные взгляды, и их отличительных характеристик. В этой связи на основе рассмотренных выше нормативно-ценностных суждений нами сконструирован специальный Индекс восприятия места России в мире, учитывающий ключевые установки наших сограждан в отношении специфики взаимодействия РФ с западными странами и Европой.

Индекс включал мнения россиян по следующим трем вопросам: 1) «Россия – часть Европы. В XX веке она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов, и в XXI веке будет теснее всего связана именно с этим регионом мира» (этой точки зрения придерживались весной 2024 г. 38,5% опрошенных); 2) «Россия должна жить по тем же правилам, что и западные страны» (соответственно 25,6%); 3) «Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада, прежде всего с Европой» (соответственно 26,1%). За выбор каждой из этих установок присваивался один балл, после чего полученные показатели агрегировались. Сконструированный таким образом Индекс позволяет выделить группы с качественно разными представлениями о месте России в мире и специфическими установками в отношении Запада и соседних стран.

Методическая обоснованность построения такого индекса применительно к российскому обществу и его специфике строилась не только на наличии тесных корреляционных связей между анализируемыми суждениями, но и на их существенном усилении в течение последних десяти лет (табл. 1). Это позволяет предполагать наличие у россиян достаточно упорядоченной системы взглядов на современную геополитическую ситуацию,

¹ Для сравнения и динамики отдельных показателей использовались данные различных волн мониторинга ИС ФНИСЦ РАН, а также более ранних исследований РНИСИНП, ИКСИ РАН и ИС РАН [Российское общество..., 2024: 339–343]. Сопоставимость используемых данных обеспечивается сохраняющейся моделью выборки, ее репрезентативностью по одним и тем же параметрам, постоянным подрядчиком, методом сбора данных (face-to-face опрос) и сохранением формулировок и закрытий анализируемых вопросов.

Таблица 1

Динамика показателей связи между Индексом восприятия места России в мире и его ключевыми составляющими, 2014/2024 гг., коэффициент корреляции Спирмена

Суждения	2014	2024
Россия – часть Европы. В XX в. она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов, и в XXI в. будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	0,702	0,837
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	0,689	0,761
Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада, прежде всего с Европой	0,719	0,756

Примечание. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

отражающей специфику понимания и интерпретации большей частью населения конфронтации с Западом.

Индекс восприятия места России в мире позволил выделить четыре группы россиян с разным отношением к позиционированию России на международной арене (рис. 1).

Наиболее многочисленной оказалась группа последовательных сторонников самостоятельного пути развития России, убежденных в самобытности нашей страны и ее особой цивилизационной роли (доля этой группы за последнее десятилетие возросла с 45,3% в 2014 г. до 51% в 2024 г.). Близка к ним по своим характеристикам группа (23,1% респондентов), представители которой также в целом ориентированы на независимый от западных стран вектор развития РФ, хотя их взгляды менее последовательны.

Доля третьей группы – периферии сторонников западной модели развития – составила в 2024 г. 10,8% респондентов. К условной периферии они отнесены ввиду разногласий во взглядах по поводу необходимости для России жить по тем же правилам, что и западные страны (60,7% в этой группе выступают за, а 39,3% – против этого), а также союза России с «коллективным Западом» (57% этой группы поддерживают такую политику, а 43% не поддерживают). И, наконец, четвертую группу – ядро наиболее последовательных

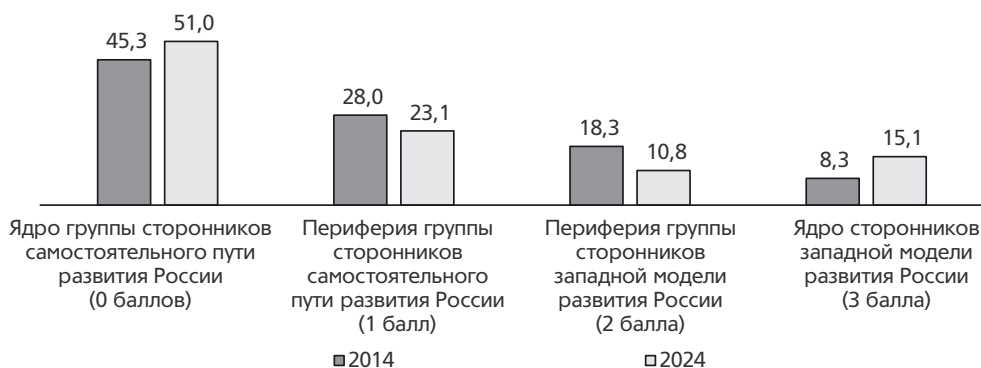

Рис. 1. Доли россиян с разными показателями Индекса восприятия места России в мире в динамике, 2014 / 2024 гг., % по массиву в целом

Примечание. Важно отметить, что группы, выделенные на основе представлений россиян о возможном ее цивилизационном векторе, не являются идентификационной характеристикой конкретных индивидов, а отражают только их мнение о возможных направлениях цивилизационного развития. Тезис о взаимосвязи и конкретном вкладе этих представлений в индивидуальную идейно-политическую идентичность (при наличии таковой) требует отдельной проверки в рамках отдельного исследования.

сторонников западной модели развития России, – составили 15,1% респондентов; доля этой группы за последнее десятилетие увеличилась почти вдвое (с 8,3% в 2014 г.).

Динамика численности этих групп демонстрирует продолжающуюся в российском социуме поляризацию в отношении восприятия стран «коллективного Запада». Заметно сокращение численности периферийных групп при увеличении полярных групп. Эти полярные позиции – прозападная и анти-западная – оформлялись не одно десятилетие и основывались на весьма дифференцированном отношении не только к Западу, но и к странам Восточной Европы и постсоветского пространства [Андреев, Петухов, 2015].

Хотя с 2014 г. общая динамика взглядов россиян не демонстрирует существенных колебаний, в периферийных группах произошла определенная трансформация мировоззренческих установок. Если в 2014 г. большинство (72,7%) периферии сторонников западной модели развития в значительной степени полагались на союз со странами Запада, то по итогам опроса 2024 г. придерживались такого мнения 57% ориентированных на прозападный путь развития. В целом базовой установкой в этой группе стало признание того, что Россия будет в XXI в. неразрывно связана с Европой в силу прошлых исторических связей (63,4% в 2014 г. и 82,2% в 2024 г.). По этому основанию анализируемая группа близка к периферии сторонников самостоятельного пути развития России. В российском обществе по критерию восприятия Запада сформировалось идеологическое большинство, продолжающее постепенно пополняться за счет периферийных групп.

Кроме того, ядра сторонников полярных мнений заметно отличаются по уровню гомогенности их взглядов на отдельные социально-значимые вопросы. Так, ориентирующиеся на самобытный путь развития страны россияне обладают большей схожестью позиций и в целом близкими представлениями о будущем России и перспективах нынешней власти (табл. 2). Большинство представителей этой группы уверены, что путь, по которому идет Россия, даст в дальнейшем положительные результаты (86,3 к 50,5% среди сторонников западной модели развития), а также в значительно большей степени выражают готовность несмотря ни на что поддерживать власть (87,7 к 56,9% соответственно). Среди них существенно выше и доля тех, кто доверяет руководству страны и ключевым социально-политическим институтам.

В ядре сторонников западной модели развития России пока не сформировано однозначно доминирующих представлений о том, каким именно путем должна развиваться наша страна, и есть ли необходимость менять нынешнюю власть. В их понимании западная модель развития может реализовываться по-разному, что порождает среди них дополнительные линии размежевания, препятствующие политической консолидации. И хотя среди ориентированных на прозападную модель развития России по итогам опроса 2024 г. увеличилась доля придерживающихся мнения о необходимости замены власти в стране (с 28,3% в 2014 г. до 43,1% в 2024 г.) и бесперспективности нынешнего российского пути (39,5 и 49,5% соответственно), доминирующими эти мнения не стали.

Схожая картина наблюдается при оценке представителями групп, различающихся по Индексу восприятия места России в мире, основных источников угроз нашей стране (табл. 3). Если для 78,4% сторонников самостоятельного пути развития России ключевые угрозы для РФ однозначно исходят из-за рубежа, то среди условных западников такой позиции придерживается заметно меньшая доля (56%), но все-таки более половины и ее состава. И в этом вопросе в составе ядра прозападно настроенной группы россиян нет абсолютного единства, хотя для его представителей и характерно мнение о преобладании внутренних угроз. В отдельные кризисные годы и в группах с пророссийской ориентацией весьма существенно возрастала доля граждан, акцентирующих внимание на угрозах внутри страны (в пандемийные годы она составляла 40–45%). Указанные всплески были обусловлены ситуативными реакциями на конкретные социальные проблемы (качество медицинского обслуживания, проблемы в образовательной сфере и т.п.) и нивелировались в общественном сознании по мере их хотя бы частичного разрешения. На этом фоне резкий рост опасений внешних угроз не случаен и свидетельствует о понимании

Таблица 2

Динамика выбора россиян в парах альтернативных суждений в зависимости от принадлежности к группам с разными показателями Индекса восприятия места России в мире, 2014/2024 гг., % указан от соответствующих групп

Группы	Ядро группы сторонников самостоятельного пути развития РФ	Периферия группы сторонников самостоятельного пути развития РФ	Периферия группы сторонников западной модели развития РФ	Ядро сторонников западной модели развития РФ	Россияне в целом
2014					
Путь, по которому идет Россия, даст положительные результаты	79,9	77,1	68,5	60,5	75,4
Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	20,1	22,9	31,5	39,5	24,6
При всех своих недостатках нынешняя власть в России все-таки заслуживает поддержки	89,5	86,2	74,5	71,7	84,3
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	10,5	13,8	25,5	28,3	15,7
2024					
Путь, по которому идет Россия, даст положительные результаты	86,3	79,9	72,9	50,5	77,6
Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	13,7	20,1	27,1	49,5	21,9
При всех своих недостатках нынешняя власть в России все-таки заслуживает поддержки	87,7	81,2	80,2	56,9	79,7
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	12,3	18,8	19,8	43,1	19,2

Примечания. Формулировка вопроса была таковой: «С какими из нижеприведенных суждений вы согласны в большей степени? Были предложены две пары суждений: 1) «Путь, по которому идет Россия, даст положительные результаты» или «Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик»; 2) «При всех своих недостатках нынешняя власть в России все-таки заслуживает поддержки» или «Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало». Фоном в таблице выделены показатели, превышающие среднероссийские более чем на величину статистической погрешности в 3–5%.

гражданами конкретной «цены», которую должна заплатить наша страна за повышение своего международного влияния. Это фиксировалось и по итогам исследований 2014 г. [Петухов, Седова, 2015].

Показательна и степень расхождения взглядов сторонников различных моделей развития России на вводимые Западом санкции и их последствия для нашей страны (рис. 2). 70,3% представителей ядра ориентированной на Запад группы убеждены в их негативном влиянии на РФ; среди сторонников самобытного вектора развития доля убежденных в негативном влиянии западных санкций хотя значительна, но не охватывает и половины состава этой группы (46,9%). Большинство в ней, напротив, уверено, что проводимая в отношении нашей страны санкционная политика не сможет серьезным образом навредить РФ (53,1%). В целом же число россиян с подобными настроениями за время СВО заметно возросло

Таблица 3

Динамика выбора россиян в парах альтернативных суждений в зависимости от принадлежности к группам с разными показателями Индекса восприятия места России в мире, 2014/2024 гг., % указан по строке и от соответствующих групп

Группы	2014		2024	
	Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	Основные угрозы для России находятся внутри страны	Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	Основные угрозы для России находятся внутри страны
Ядро группы сторонников самостоятельного пути развития РФ	82,7	17,3	78,4	21,6
Периферия группы сторонников самостоятельного пути развития РФ	77,3	22,7	77,3	22,7
Периферия группы сторонников западной модели развития РФ	65,5	34,5	74,4	25,6
Ядро сторонников западной модели развития РФ	66,0	34,0	56,0	44,0
Россияне в целом	61,1	18,2	73,8	25,6

Примечание. Исходная формулировка вопроса была таковой: «С какими из нижеприведенных суждений вы согласны в большей степени? Варианты суждений: «Основные угрозы для России исходят из-за рубежа» и «Основные угрозы для России находятся внутри страны». Фоном в таблице выделены показатели, превышающие среднероссийские более чем на величину статистической погрешности в 3–5%.

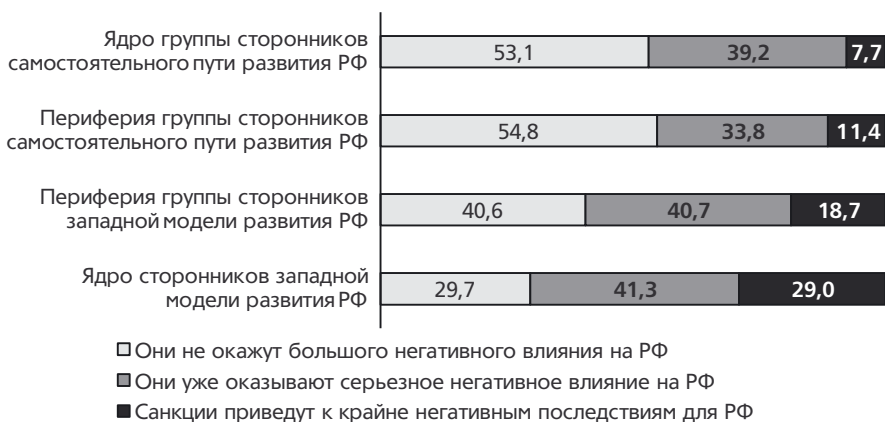

Рис. 2. Отношение россиян к последствиям санкций в группах с разными показателями Индекса восприятия места России в мире, 2014/2024 гг., % указан от соответствующих групп

Примечание. Вопрос о последствиях санкций был сформулирован в анкете так: «А каково ваше отношение к санкциям, которые Запад ввел против России?»

(с 27,5% в 2022 г. до 48,4% в 2024 г.). За этот период отмечается и двукратное снижение численности опасующихся крайне негативных последствий вводимых Западом санкций для нашей страны (с 25,6 до 13% соответственно).

Взгляды россиян на цивилизационную близость России с зарубежными странами. Существенно дополняют характеристику групп и представления их членов о специфике российской культуры, экономики и национального характера относительно западного или восточного полюсов. Так, например, россияне в значительной степени соотносят себя с западной цивилизацией только по общности культуры (35,6%), хотя в динамике доля сторонников этого мнения становится меньше и этот процесс запущен даже не текущими событиями, а гораздо раньше, как можно увидеть на рис. 3. Увеличивается при этом, хотя не многократно, численность тех, кто отмечает близость российской культуры с восточными цивилизациями (с 11% в 2007 г. до 18,0% в 2024 г.).

В отношении экономики в общественном сознании сформировались примерно такие же убеждения, связанные прежде всего с пониманием большей частью населения непохожести экономических моделей стран «коллективного Запада» и России. Первоначально казавшаяся привлекательной нашим гражданам модель «свободного капитализма» оказалась слишком болезненной для большинства россиян и потребовала значительных усилий от государства по приданию ей облика, который мог бы хоть отчасти соответствовать

Рис. 3. Динамика оценок цивилизационной близости России со странами Запада или Востока по культурной составляющей, экономике и национальному характеру, 2007–2024 гг., % по массиву в целом

Примечание. Вопрос в анкете был сформулирован так: «Как вы считаете, к каким группам стран Россия ближе?» и предполагал для фиксации позиции респондентов использование равномерной иерархической шкалы от 1 до 11 баллов. Применение подобной шкалы в данном случае оправдано тем, что такая визуальная схема существенно снижает риски занижения/завышения субъективной позиции. В частности, отмеченный методический тезис был обоснован в статье, посвященной влиянию графического расположения рейтинговых шкал на распределение при изучении субъективной стратификации [Lenzner, Höhne, 2021]. При этом для удобства интерпретации и наглядности выводов используемая 11-балльная шкала была перегруппирована нами в 3-балльную путем объединения позиций с 1 по 4 – отождествление нашей страны с западной спецификой по культуре, экономике или национальному характеру; с 5 по 7 – признание за Россией особого самобытного статуса, ее евразийской природы и промежуточного положения между Западом и Востоком; с 8 по 11 – позиционирование близости России с восточными цивилизациями.

Рис. 4. Динамика согласованности оценок россиян между шкалами цивилизационной близости России со странами Запада или Востока, 2007–2024 гг., % по массиву в целом

Примечание. Прием суммирования показателей к представленным данным не применим, поскольку каждый столбец соответствует проценту, охватывающему долю населения, выбравшего соответствующую идентификацию не менее чем по двум шкалам из трех возможных (по культуре, экономике и национальному характеру).

сложившемуся в нашем обществе типу производственных отношений и системе социальных институтов [Готово ли российское..., 2010]. Это побудило значительную часть населения РФ пересмотреть векторы цивилизационной идентичности. Так, со временем россияне стали осознавать, что в нашей стране функционирует уникальная экономическая система. На это указывает и то, что близость российской экономической модели с моделями стран Востока отмечает относительно небольшая доля россиян (23,6%).

Что же касается близости по национальному характеру, то большинство россиян признают его непохожесть на менталитет жителей стран как Запада, так и Востока. Примерно четверть населения на этом фоне тяготеет к «западному» полюсу, хотя почти два десятилетия назад эта доля была почти вдвое выше. Ориентация на Восток в этом отношении относительно стабильна и численность отмечающих ее россиян во все годы была сравнительно невелика.

Показательна и согласованность оценок россиян в рамках приведенных шкал цивилизационной близости (рис. 4). Более половины россиян (59,1%) как минимум по двум из трех анализируемых шкал идентифицировали Россию как самобытную и самостоятельную во всех отношениях страну (по культуре, экономике и национальному характеру). Еще четверть россиян (24,4%) аналогичным образом сосредоточилась в «западной» части рассматриваемых шкал, и только 17,7% указали на близость России к странам Востока.

Убежденная в культурной, экономической и близости менталитетов России с западными странами часть россиян значимо пересекается в своем составе с ядром сторонников западной модели развития по Индексу восприятия места России в мире (табл. 4). 53,4% ядра сторонников движения России по западному пути отметили и близость России к западным странам не менее чем по двум из трех шкал цивилизационной идентичности. Примечательна также высокая неоднородность убеждений тех, кто составляет группу периферии сторонников западного пути развития – все три критерия идентификации с Западом по шкалам цивилизационной близости в этой группе выбирает 13,1%, тогда как самобытность России признает 34,1%.

Особенности мировоззрения россиян с разным видением места России в мире. Даже для трети ядра сторонников самобытности развития России характерно в той или иной степени ощущение близости с Западом. Тем не менее намного чаще чувствуют себя европейцами именно сторонники западной модели развития (18,5% из них говорили весной 2024 г., что они в значительной степени ощущают свою общность с европейцами,

Таблица 4

**Согласованность оценок цивилизационной близости России
по шкале «Запад–Восток» в группах россиян с разными показателями Индекса восприятия
места России в мире, 2024 г., %**

Выбор полюса шкал	Ядро группы сторонников самостоятельного пути развития РФ	Периферия группы сторонников самостоятельного пути развития РФ	Периферия группы сторонников западной модели развития РФ	Ядро группы сторонников западной модели развития РФ	Россияне в целом
<i>Отмечают близость России скорее к западным странам, таким как США, Франция, Германия</i>					
По одной из трех шкал	22,1	25,3	30,5	16,8	22,9
По двум из трех шкал	5,8	20,4	22,5	20,5	13,3
По всем шкалам (экономика, культура и национальный характер)	5,3	8,9	13,1	32,9	11,1
Не отмечают близости к этому блоку стран	66,8	45,3	33,8	29,9	52,7
<i>Отмечают самобытный статус России</i>					
По одной из трех шкал	10,6	13,8	14,0	12,3	12,0
По двум из трех шкал	18,7	19,0	21,5	15,7	18,5
По всем шкалам (экономика, культура и национальный характер)	49,6	35,2	34,1	24,0	40,6
Не отмечают ни по одной из шкал	21,1	32,1	30,4	48,0	29,0
<i>Отмечают близость России скорее к восточным странам, таким как Китай, Япония, Индия</i>					
По одной из трех шкал	18,6	18,6	15,0	12,0	17,1
По двум из трех шкал	11,5	7,6	7,5	6,0	9,4
По всем шкалам (экономика, культура и национальный характер)	8,4	9,2	4,7	6,7	8,3
Не отмечают близости к этому блоку стран	61,5	64,6	72,9	75,3	65,3

Примечание. В таблице фоном выделены показатели, превышающие среднероссийские значения более чем на 5 п.п. Жирным шрифтом отмечен максимальный показатель по столбцу.

воспринимая себя и их как некое единое «мы», и еще 60,4% ощущали эту близость в некоторой степени), тогда как большая часть сторонников самобытного пути развития России (57,1%) такую идентичность в принципе отрицала. Ощущение общности со всеми людьми на планете коррелирует со стратификацией россиян по Индексу восприятия места России не так сильно, хотя и об этой идентичности условные «западники» говорят относительно чаще: 14,8% ощущают ее в значительной и 45,5% – в некоторой степени, среди сторонников самобытного пути развития России таковых соответственно 8 и 42,5%.

Существенные различия между рассматриваемыми группами фиксируются по восприятию специальной военной операции на Украине. Ядро сторонников западной модели развития РФ чаще чувствует близость с противниками СВО (54,0%), тогда как в про-российском ядре таковых не больше четверти (24,5%). Последние в свою очередь чаще

по сравнению с «западниками» ощущают сильную близость со сторонниками проведения СВО (87 к 66,1%) и вдвое реже говорят о том, что Украина после завершения спецоперации останется националистическим и враждебным России государством (20,1 к 38%). Отмеченные особенности еще раз подтверждают остроту для российского общества сформировавшихся в нем мировоззренческих противоречий не только на почве разного восприятия места России в мире, но и в отношении проводимой специальной военной операции на Украине и в целом конфронтации с западными странами.

Впрочем, идентификация себя с противниками СВО для большинства представителей массовых слоев российского населения является маргинальной. Даже в группе сторонников западного пути развития почти половина их состава не идентифицирует себя подобным образом. Для этой группы общее противоречие их взглядов и позиций большинства россиян усугубляется внутригрупповой противоречивостью их мнений о спецоперации на Украине.

Значимыми в анализируемых группах выглядят и различия по ряду других ценностно-нормативных установок, касающихся взаимоотношений государства, общества и индивида. Так, 61,2% ядра сторонников западной модели развития РФ и 39,3% периферии этой группы весной 2024 г. были убеждены в том, что индивидуализм, либерализм и западная демократия подходят российскому социуму. Напротив, абсолютное большинство сторонников самобытного пути России (80,6%) указывало на важность сохранения чувства общности, коллективизма и жестко управляемого государства. С этим связаны и весьма обостренные запросы у прозападно настроенной части населения на преобладание прав человека над интересами государства (68,9% у их ядра и 65,3% у периферии). По этим же причинам свыше половины «западников» (52,3%) выступают против любых ограничений деятельности блогеров и СМИ, даже если они нарушают интересы государства. В ядре сторонников самобытного пути развития РФ в этом вопросе разногласий фактически не наблюдается – 81,4% представителей этой группы поддерживают введение соответствующих ограничительных мер.

На основании результатов анализа динамики взглядов граждан страны, а также с учетом ранних исследований их мировоззренческих и ценностных установок, можно сказать, что гетерогенность не разделяющей взгляды большинства россиян группы продолжает усиливаться, а ее идеологическая база формируется во многом стихийно, как ответ на конкретные социально-экономические и политические пертурбации [Тихонова, 2011; Тихонова, 2021]. Рассогласованность наблюдается также, к примеру, при анализе восприятия роли оппозиции и ее основных задач. Если большинство сторонников самобытного вектора развития РФ (77,2%) считали, что оппозиция должна не критиковать правительство, а оказывать помощь в его работе, то ориентированные на западную модель развития в этом вопросе фактически разделены на две равновеликие части.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало тенденцию заметного усиления в российском социуме идеологического противостояния между сторонниками самобытного вектора развития России и приверженцами западных моделей построения общества. Здесь нужно отметить, причем, что некоторые так называемые западные ценности не являются характерными даже для россиян, ориентированных на Запад. Об этом косвенно свидетельствует их отношение к тем формам поведения, к которым в западных обществах стремятся относиться снисходительно («политически корректно»). В частности, большинство входящих как в ядро сторонников самобытного вектора развития, так и в ядро сторонников прозападного развития, не оправдывают гомосексуализм (90,3 и 76,3% соответственно), однополые браки (92,8 и 79,3%), воспитания детей однополыми парами (91,9 и 82,3%), хотя во второй группе терпимость к этим практикам сравнительно выше. Очевидно, ориентация на Запад в российском обществе обусловлена стремлением скорее не к конкретным социокультурным ценностям и практикам, а к отдельным социально-экономическими и/или политическими стандартам.

Выводы. Результатом нового витка противостояния России с западными странами стало не просто обострение идеологических противоречий между группами россиян, по-разному представляющими себе место России в мире и желательную модель ее развития, но и дальнейшая поляризация условных сторонников самобытного и прозападного векторов развития страны.

Динамика внутренней структуры групп с разным видением пути развития России демонстрирует усиление оформленности взглядов и некоторых ценностных установок в единую согласованную систему среди ядра сторонников самобытного вектора развития России. Эти взгляды являются определяющими для большинства российского населения. Внутренняя структура полярной группы, ориентированной на прозападную модель развития России, остается в высокой степени гетерогенной.

Дополняющими мировоззренческий портрет и ярко иллюстрирующими степень расхождения взглядов в полярных группах выступают оценки доминирующих для страны внешних или внутренних угроз и последствий западных санкций для России, а также отношение к СВО. Сторонники самобытной модели развития считают, что угрозы России исходят в основном извне, чаще определяют себя как сторонников СВО, скептически относятся к последствиям западных санкций. Соответственно, убежденность в преобладании внутренних угроз над внешними, идентификация себя как противника СВО и вера в разрушительность западных санкций чаще характерны для ядра выбирающих западную модель развития. На этом фоне динамика выбора цивилизационной близости России с условными Западом или Востоком по культуре, экономике и национальному характеру демонстрирует четкую идентификационную оформленность ядра группы сторонников самобытного вектора развития России, но не в сторону условных Запада или Востока, а как независимой и самостоятельной цивилизации.

Таким образом, убеждения сторонников самобытного вектора развития России выглядят более последовательными и сформированными как ответ на резко возросшие внешние угрозы, при которых роль социально-демографических и социально-экономических характеристик индивида отходит на второй план. Это способствует росту консолидационного потенциала россиян на фоне доминирующих внешних угроз, но несет и риски локализации социальных неравенств и недовольств в различных группах населения или территориальных общностях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А.Л. Образ России и образ Запада в сознании россиян (середина 1990-х – 2007 годы) // Историческая психология и социология истории. 2009. № 1. С. 110–128.
- Андреев А.Л., Петухов В.В. Как меняется отношение россиян к парадигме Европа – Азия // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 107–118.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Под ред. Н.И. Лапина. М.: Весь Мир, 2016.
- Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России) / Отв. ред. И.А. Беседин. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
- Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2010.
- Дудин И.В. Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 1. С. 90–112.
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
- Латова Н.В. Производственная культура рабочих современной России как элемент их человеческого капитала (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Мир России. Т. 26. № 3. С. 36–63.
- Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 44–58.

- Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1(93). С. 33–58.
- Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133.
- Петухов В.В., Седова Н.Н. Внутренние угрозы vs внешние угрозы для России: динамика общественных настроений // Власть. 2015. № 6. С. 23–29.
- Российское общество и вызовы времени. Кн. седьмая / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2024.
- Сушко П.Е. Представления россиян о возможных путях развития России: распространенность и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25–37.
- Тихонова Н.Е. Идеологическая сегментация массовых слоев населения в условиях обострения конфронтации с Западом (опыт эмпирического анализа) // Полис. Политические исследования. 2024. № 5. С. 136–153.
- Тихонова Н.Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 38–52.
- Тихонова Н.Е. Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения // Мир России. 2023. Т. 32. № 4. С. 6–35.
- Тихонова Н.Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 155–170.
- Тихонова Н.Е. Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 2. С. 60–85.
- Lenzner T., Höhne J.K. Measuring Subjective Social Stratification: How Does the Graphical Layout of Rating Scales Affect Response Distributions, Response Effort, and Criterion Validity in Web Surveys? // International Journal of Social Research Methodology. 2021. No 25(2). P. 269–275.

Статья поступила: 23.08.24. Финальная версия: 17.10.24. Принята к публикации: 29.10.24.

DYNAMICS OF RUSSIANS' IDEAS ABOUT THE CIVILIZATIONAL VECTOR OF THE COUNTRY'S DEVELOPMENT (AN EMPIRICAL ANALYSIS)

SUSHKO P.E.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Pavel E. SUSHKO, Cand. Sci. (Soc.), Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (sushkope@mail.ru).

Abstract. Based on the materials of an all-Russian representative survey by the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in April 2024, we analyze the polar groups of Russians differing in their ideas about whether Russia is a part of Europe, or it should live by the same rules as Western countries and be oriented towards partnership with them. The study showed that the ratio of the consistent supporters' of Russia's independent path of development to those oriented to the pro-Western model of its development approximates 75% to 25%. The dynamics of these groups numbers demonstrate a growing ideological polarization among the mass strata of the population about the perceiving the "collective West" countries. The divergence of views in these polar groups is clearly manifest on all acute topical social issues – in assessments of the dominance of external or internal threats, the consequences of Western sanctions for Russia, the attitude to the Special military operation (SMO), as well as civilizational proximity of the Russian Federation to the West-vs-the-East. Convictions of the supporters of the specific development vector are more consistent, while the internal structure of the group oriented towards the Western model for Russia's development remains highly heterogeneous.

Keywords: worldview of Russians, public consciousness, normative-value systems, civilizational choice, ideological contradictions, attitude to the West, national identity.

REFERENCES

- Akhiezer A.S. (1997) *Russia: Critique of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia)*. Ed. by I.A. Besedin. Vol. 1. From the Past to the Future. Novosibirsk: Sibirskii Hronograf. (In Russ.)
- Andreev A.L. (2009) Image of Russia and the West in the Russians' Minds (mid-1990s – 2007). *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii* [Historical Psychology & Sociology of History]. No. 1: 110–138. (In Russ.)
- Andreev A.L., Petukhov V.V. (2015) Russia and the world around. How does the attitude of Russians change towards the Europe – Asia paradigm. *Svobodnaya mysl* [Free Thought]. No. 3: 107–118. (In Russ.)
- Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems*. (2016) Comp. and ed. by N.I. Lapin. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Dudin I.V. (2024) The nation's Attitude towards the Main Social Contradictions in Russian Society: Current State, Dynamics, Factors. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 30. No. 1: 90–112. (In Russ.)
- Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence*. Moscow: Novoe Izdatel'stvo. (In Russ.)
- Is Russian society ready for modernization?* (2010) Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Latova N.V. (2017) The Industrial Culture of Modern Russian Workers as an Element of Their Human Capital: an Ethnometric Analysis Using Hofstede's Model. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. Vol. 26. No. 3: 36–63. (In Russ.)
- Lenzner T., Höhne J.K. (2021) Measuring Subjective Social Stratification: How Does the Graphical Layout of Rating Scales Affect Response Distributions, Response Effort, and Criterion Validity in Web Surveys? *International Journal of Social Research Methodology*. No. 25(2): 269–275.
- Magun V.S. (2023) The Evolution of Basic Human Values of the Russians, 2006–2021. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 44–58. (In Russ.)
- Magun V.S., Rudnev M.G. (2008) Life Values of the Russian Population: Similarities and Differences in Comparison to other European Countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*. [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions]. No. 1(93): 33–58. (In Russ.)
- Petuhov V.V., Sedova N.N. (2015) The Internal Threats vs the External Threats to Russia: the Dynamics of Public Opinion. *Vlast'* [The Authority]. No 6: 23–29. (In Russ.)
- Petukhov V.V., Petukhov R.V. (2019) Request for Change: Reasons for Updating, Key Terms and Potential Carriers. *POLIS. Politicheskoe issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 5: 119–133. (In Russ.)
- Russian Society and the Challenges of Time. The seven book*. (2024) Eds. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Sushko P.E. (2022) Russians' Ideas about Possible Ways for Russia's Development: Prevalence and Specificity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 25–37. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2011) Special Features of Normative Value System of Russian Society Within the Modernization Theory. *Terra Economicus*. Vol. 9. No. 2: 60–85. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2012) Peculiarities of "Russian Modernists" and Prospects of Cultural Dynamics of Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. No. 2: 38–52. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2021) Russians' Perceptions of the Relationship between the Individual and State Interests: an Empirical Analysis of Dynamics. *POLIS. Politicheskoe issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 6: 155–170. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2024) Ideological segmentation of mass strata of the population under conditions of aggravated confrontation with the West (empirical analysis). *POLIS. Politicheskoe issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 5: 136–153. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2023) The Worldview of Supporters of the Western Path of Development for Russia among the General Population. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. Vol. 32. No. 4: 6–35. (In Russ.)

Received: 23.08.24. Final version: 17.10.24. Accepted: 29.10.24.